

Live recording

*Russian
bell-ringing
tradition*

Novgorod the Great Festival Peals

recorded at Novgorod Kremlin in 2018

In Russia, the tradition of bell festivals extends back several decades. In the Soviet Union bell-ringing, or "ZVON", was prohibited but, since then, festivals and concerts have played a key role in reviving this art and cultural form.

One of the country's most important festivals takes place in Novgorod the Great, in the belfry of Saint Sophia Cathedral, long famous for its beautiful and ancient architecture, within the city kremlin.

At the base of the belfry stands a frame on which hang the heavy bells which, from 1954 to 2014, rested on plinths as silent museum exhibits.

This album is a recording of a concert which was held within the framework of the "Bell-Ringers Veche" festival on 15th September 2018 with participants from Novgorod the Great, Moscow, St Petersburg, Rostov the Great, Vologda and Petrozavodsk.

The programme consisted of two parts, namely historical and especially composed peals.

1.	Introduction	1'21''
2.	Krasniy peal (A. Zavarin, A. Vasilyev, V. Volkhonskiy)	5'06''

Historical peals

3.	Ioninskiy peal of the Rostov the Great tradition	2'19''
4.	Yegoryevskiy peal of the Rostov the Great tradition
(V. Sadovnikov, A. Ivanov, A. Bogachov, A. Vasilyev)	1'56''
5.	Novodevichiy peal (A. Bogachov, A. Vasilyev)	2'19''
6.	Pskovo-pecherskiy peal
(K. Gureev, N. Bykadorova, A. Kuznetsov, M. Kapranov)	2'42''

Composed peals

7.	Kizhi peal (I. Hutter, K. Gureev, N. Bykadorova)	2'58''
8.	Vologda Krasniy peal (O. Timofeev, E. Yermilova)	2'59''
9.	St. Petersburg Antiphonal peal
(M. Kapranov, A. Ivanov, E. Yermilova)	3'15''
10.	Razgonniy peal (V. Sadovnikov, A. Vasilyev)	2'53''
11.	St. Petersburg Soborniy peal
(M. Kapranov, A. Ivanov, E. Yermilova)	3'32''
12.	Maiden's peal (E. Yermilova)	2'19''
13.	Onega-lake peal (I. Hutter, K. Gureev, N. Bykadorova)	3'21''
14.	Unnamed peal (V. Volkhonskiy, K. Gureev)	3'12''
15.	All-bell peal (O. Rostovskaya, V. Sadovnikov,, A. Vasilyev,
V. Volkhonskiy, I. Hutter, K. Gureev, N. Bykadorova)	4'47''
16.	Danilov Monastery peal (A. Bogachov, A. Ivanov, A. Vasilyev)	2'47''

Although the structure of the historical zvon is well-known, having been preserved from pre-revolutionary times, a significant contribution from the bell-ringer is implied. When transferred from the original belfry to a another, the texture, “meaning” and intonation of the zvon has to be adapted to a different set of bells, perhaps even a different number of bells, of varying weight and tone, function, placement and hanging and most importantly, producing a different sound.

At the same time the designer improvisations usually remain within the framework of the church canon in order to maintain the distinctive features of the orthodox zvon, whether based on local tradition or an entirely new composition in which the bell-ringer strives to emphasise fresh acoustic combinations and the rhythm on a particular set of bells.

A distinctive feature of this recording is that during the concert three sets of bells were used simultaneously. These were the upper bells in the bays of the St Sophia belfry, the lower heavy bells and the light mobile hanging frame at the bottom next to the large bells.

The upper set comprised 18 bells, designed in 1991 by Ivan Danilov, one of the leaders of the revival of bell-ringing in Russia, and allows the bell-ringer to demonstrate the full canon of the traditional zvon even during a solo performance.

The lower set, hung on sturdy frames, comprised six great bells three of which used to hang in the St Sophia Belfry. The largest is 20 tons, while the total weight of the bells is 40 tons. This set is designed to be rung by a team.

The mobile instrument comprised ten smaller bells cast about 15 years ago and arranged according to tone, allowing emphasis on the intonation of the zvon.

Such a combination of three sets of bells is unique and permits a huge range of possibilities. At the same time constraints of space within the Novgorod Kremlin make it very difficult for bell-ringers to simultaneously use both the upper and the lower belfries as there can be no eye contact between them during the performance while all participants experience enormous sound pressure from their own bells and the effects created by acoustic reflection.

The result is a wonderful effect made possible by the contributions of bell-ringers who are not merely friends and colleagues striving toward a common goal but, most importantly, skilled professionals keen to demonstrate the power, wealth and divine beauty of bells.

Bell-ringers:

V. Volkhonskiy, A. Vasilyev, A. Zavarin (Novgorod the Great)

A. Bogachov, O. Rostovskaya (Moscow)

E. Yermilova, A. Ivanov, M. Kapranov, A. Kuznetsov (St. Petersburg)

V. Sadovnikov (Rostov the Great)

O. Timofeev (Vologda)

N. Bykadorova, K. Gureev, I. Hutter (Petrozavodsk)

Sound engineer A. Pogarskiy, assistant D. Kovyzenko

Sound producer O. Rostovskaya

Cover design - O. Rostovskaya, photos by A. Pogarskiy

Translation - E. and G. Gilbertson

2020 (c) Artes Mirabiles

artesmirabiles@gmail.com

Традиция колокольных фестивалей насчитывает в России уже несколько десятилетий. После запрета звонов в советское время именно фестивали и колокольные концерты оказались во главе движения по возрождению звонильного ремесла и колокольной культуры в целом.

Один из самых заметных фестивалей в стране регулярно проходит в Новгороде Великом, в знаменитом кремле, где на территории Новгородского музея-заповедника располагается здание Софийской звонницы с прекрасной исторической архитектурой, а у её подножия на специальных рамах развешаны тяжёлые колокола, которые с 1954 до 2014 года стояли на постаментах в качестве молчаливых музейных экспонатов.

Данный альбом представляет собой запись концерта, который состоялся в рамках фестиваля "Звонарское вече" 15 сентября 2018 года. В нём приняли участие звонари из Новгорода Великого, Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова Великого, Вологды и Петрозаводска.

Программа делится на две части - исторические и авторские звоны.

1.	Вступление (все участники)	1'21''
2.	Красный звон (приветствие новгородских звонарей)
(А. Заварин, А. Васильев, В. Волхонский)	5'06''

Исторические звоны

3.	Ионинский звон ростовской традиции	2'19''
4.	Егорьевский звон ростовской традиции
(В. Садовников, А. Иванов, А. Богачёв, А. Васильев)	1'56''
5.	Новодевичий звон
(А. Богачёв, А. Васильев)	2'19''
6.	Псково-печерский звон
(К. Гуреев, Н. Быкадорова, А. Кузнецов, М. Капранов)	2'42''

Авторские звоны

7.	Кижский звон (И. Хуттер, К. Гуреев, Н. Быкадорова)	2'58''
8.	Вологодский красный звон (О. Тимофеев, Е. Ермилова)	2'59''
9.	Петербургская звонная перекличка
(М. Капранов, А. Иванов, Е. Ермилова)	3'15''
10.	Разгонный звон (В. Садовников, А. Васильев)	2'53''
11.	Петербургский соборный звон
(М. Капранов, А. Иванов, Е. Ермилова)	3'32''
12.	Девичий звон (Е. Ермилова)	2'19''
13.	Онежский звон (И. Хуттер, К. Гуреев, Н. Быкадорова)	3'21''
14.	Безыменный звон (В. Волхонский, К. Гуреев)	3'12''
15.	Звон во вся (О. Ростовская, В. Садовников, А. Васильев,
В. Волхонский, И. Хуттер, К. Гуреев, Н. Быкадорова)	4'47''
16.	Даниловский монастырский звон
(А. Богачёв, А. Иванов, А. Васильев)	2'47''

Нардо сказаать, что специфика звонильного искусства заключается в том, что в ткань исторического звона, структура которого известна, сохранилась с дореволюционных времён до наших дней, звонарь вносит немало авторского подхода, так как при переносе звона с "родной" звонницы на какую-то иную необходимо переложить пласты фактуры, смысловые и интонационные элементы конкретного звона на совершенно другой колокольный набор, отличающийся от исходного не только количеством, весом и тонами колоколов, но и деталями их функциональной организации, особенностями расположения и подвеса, и главное - общим звучанием. В то же время, в области авторских звонов импровизации обычно укладываются в рамки канона, и православный звон сохраняет свои узнаваемые черты - будь то звон с использованием элементов какой-либо локальной традиции или полностью новая композиция, в которой звонарь старается высветить в конкретном колокольном наборе свежие звуковые сочетания и показать интересный ритмический материал.

Привлекательная особенность этой концертной записи заключается в том, что здесь задействованы, фактически, три звонницы сразу: верхняя, расположенная в двух пролётах Софийской звонницы, нижняя - комплекс тяжёлых колоколов - и лёгкая мобильная звонница, которая была установлена внизу рядом с большими колоколами. Верхний набор состоит из 18 колоколов, он сложился в 1991 стараниями Ивана Данилова, одного из инициаторов возрождения звонов в нашей стране. Этот набор устроен так, что даже в условиях сильного исполнения даёт возможность звонарю показать традиционный звон в полном каноническом виде.

Нижний набор, вывешенный на специальных прочных рамах, состоит из шести больших колоколов, три из которых раньше висели на Софийской звоннице. Вес самого большого благовестника 20 тонн, а общий вес их колокольной бронзы 40 тонн. Устройство этого набора предназначено для группового звона.

Мобильный инструмент состоит из десяти малых колоколов, отлитых около пятнадцати лет назад и подобранных по тонам, что позволяет подчеркнуть интонационные составляющие звона.

Сочетание трёх таких колокольных наборов уже само по себе необычно и даёт огромную палитру возможностей, хотя конфигурация пространства в этой части Новгородского кремля такова, что технически звонарям довольно сложно сочетать в одном звоне работу верхней и нижней звонницы; зрительный контакт отсутствует, во время звона каждый участник находится в зоне большого звукового давления собственных колоколов, а акустические отражения создают дополнительные эффекты.

Тем интереснее слушать какие удивительные произведения может создать звонарский ансамбль, участники которого не просто друзья и коллеги, работающие над общим делом, но и профессионалы, стремящиеся показать всю силу, богатство и божественную красоту колокольного искусства.

Звонари - участники фестиваля:

*Вячеслав Волхонский, Андрей Васильев,
Алексей Заварин, (Новгород Великий)
Антон Богачёв, Олеся Ростовская (Москва)
Екатерина Ермилова, Андрей Иванов,
Марат Капранов, Антон Кузнецов (Санкт-Петербург)
Василий Садовников (Ростов Великий)
Олег Тимофеев (Вологда)
Надежда Быкадорова, Кирилл Гуреев,
Игорь Хуттер (Петрозаводск)*

*Звукорежиссёр Алексей Погарский, ассистент Дмитрий Ковыженко
Саунд-продюсер Олеся Ростовская
Дизайн оформления - О. Ростовская, фото А. Погарского
Перевод - Е. и Г. Гилбертсоны*

*Выражаем сердечную благодарность за помощь в подготовке записи
Новгородскому музею-заповеднику и лично Олеся Гавриловой
и Вячеславу Волхонскому.*

2020 (c) Artes Mirabiles
*artesmira**biles**@gmail.com*

